

Россиев Д. А., Колмаков В. Ю.

Право искусственного интеллекта

Цитирование:

**Россиев Д. А., Колмаков В. Ю. Право искусственного интеллекта
//Фактор искусственного интеллекта в развитии общества. - Красноярск
2018 -С. 4 - 14**

Появление искусственных нейронных сетей создает новую иллюзию того, что искусственный интеллект наконец-то возник и таким образом, именно в такой модели он будет развиваться дальше. Хотелось бы высказать несколько суждений на эту тему, то есть на предмет соотношения искусственного интеллекта и нейронных сетей. Очевидно что нейросети являются лишь одним из возможных направлений развития того что мы на сегодняшний день условно называем искусственным интеллектом. Безусловно, новым шагом в этом направлении является возникновение феномена обучение, Хотя, естественно, самообучение мы можем понимать тоже с определенной долей условности. Но, при этом, безусловно, вызывает интерес то, что некая система машинной информации, помещенная в программную среду, способна изменяться, и сама по себе это изменение уже представляет очень значительный интерес.

Искусственные нейронные сети и, соответственно, их математические модели и программное аппаратное воплощение строятся по принципу организации и функционирования аналогов биологических нейронных сетей. Как известно, в 1943 году Мак-Каллок и Питтс разработали компьютерную модель нейронной сети на основе математических алгоритмов и теории деятельности головного мозга. И тогда же возникло предположение, что такие нейронные сети способны обучаться.

Первые математические алгоритмы нейросети появились в пятидесятых - шестидесятых годах XX столетия и эта тенденция постепенно развивалась, приводя к современному состоянию. Взлет начинается с конца восьмидесятых, начала девяностых, когда появляются персональные компьютеры и появляются, соответственно, программы, которые позволяют строить нейросети и их обучать.

Что эти программы делали? Они позволяли обучать нейросети и решали задачи на основе обучения этих нейросетей. Соответственно появились алгоритмы обучения нейросетей. Эти программы принципиально похожи, так как в их основе лежат сходные идеи. Развитие практики обучения нейросетей строится на том, что входные данные и полученные результаты могут рассматриваться как сумма примеров, в соответствии с которыми могут быть определены правильные или неправильные методы обучения и решения отдельных задач, и общей проблем, находящейся в основе этой общей идеей. И здесь необходимо отметить, что нейронные сети несколько программируется сколько обучается и такая возможность обучения является определенными преимуществами по сравнению с традиционными методами алгоритмизации.

Обучение нейросети и поиск эталонов правильных ответов создают новые возможности и применительно к медицине, где проблемы диагностики продолжают иметь место, таким образом, нейросети позволяют обобщать достаточно большие массивы эмпирических данных, на основании которых затем создаются новые эталоны диагностики.

Право искусственного интеллекта – новый вид права, формирующийся по мере появления более сложных интеллектуальных искусственных машинных систем. Появление высокоинтеллектуальных систем заставляет уже сейчас задуматься о возможных проблемных ситуациях. О таком виде правовых отношений пока можно говорить лишь аналитически, но, можно отметить, что генетически правовые нормы, связанные с искусственным

интеллектом основаны на концепции информационного права и права машин высокого интеллектуального уровня. Это вид инновационного права и понимание такого вида современных правовых отношений требует формирования новой правовой парадигмы. Однако, широкое и, тем более, перспективное видение развития системы социальных, социально-технических отношений не всегда учитывается при формировании новых правовых норм. Так, например, можно обратить внимание на то, каким образом в Российской Федерации возникли основные нормы информационного права, наиболее близкого по своей сущности нормам права, которое может учитывать права роботов с развитой системой высокоинтеллектуальной деятельности.

Информационное право в системе общественных отношений, где важную роль играют отношения к искусственному интеллекту, приобретают новые свойства. Можно сказать, что информационное право в РФ по формальным основаниям возникает в 1996 году с появлением в Уголовном кодексе главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», включающей статью 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», статью 273 «Создание и использование вредоносных программ для ЭВМ», статью 274 «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети». С одной стороны, появление отдельной главы Уголовного кодекса РФ означает признание важности и особого отдельного статуса информационных преступлений в современном обществе. Но, формирование новой главы Уголовного кодекса именно таким образом, думается, произошло без глубокого понимания того, чем, собственно говоря, является такой вид права и, какую роль информационные отношения играют в современном обществе. Тем более, понимание сущности информационного права важно, если это общество считать информационным обществом. По сути дела, информационное право рассмотрели как часть административного права, что, естественно, тоже важно, но, тем самым, исключив из области рассмотрения все информационные отношения и информационные права

личности, информационной безопасности информации, имеющей персональный характер.

Думается, в целом является ошибочным попытка добавить какие-то отдельные статьи, не решая системной задачи понимания современных информационных отношений как системообразующих для информационной экономики.

В Гражданском кодексе произошла также достаточно странная перемена, до 2008 года статья 128, рассматривающая объекты гражданских правоотношений включала такое понятие, как «информация», но с появлением Четвёртой части ГК, понятие «информация» исчезает из вышеуказанной статьи и не появляется в таком виде больше нигде. Понятие «интеллектуальная собственность» исчезает из ст.128 и преобразуется в понятие «права на результаты интеллектуальной деятельности» в ст.1225 ГК. В этой статье появляются объекты, которые можно отнести к общему классу объектов, обозначаемых термином «информация», но общие признаки такого класса здесь теряются и специальным образом не обозначаются.

В данном отношении важно отметить, что информация и информационные продукты в информационном обществе становятся важной частью экономических отношений, что требует и особого внимания к правовому статусу информации, информационных продуктов, результатов интеллектуальной деятельности в целом.

Необходимо отметить, что понимание предмета информационного права лишь как отрасли права, где рассматриваются отношения, связанные с информацией, является недостаточным. На самом деле, в эту систему правоотношений включается ряд более сложных объектов правовой регуляции, например, это отношения, которые можно определить как информационные технологии высокого уровня, высокого технологического уклада. Так, например, робот София первая машина, получившая

гражданство и, тем самым, получившая права человека и гражданина. Очевидно, что рано или поздно должна возникнуть ситуация, когда искусственный интеллект высокого уровня будет рассматриваться в системе правовых норм, сформировавшихся в сфере правовой регуляции информационного права. И в этом отношении весьма интересно рассмотреть те тенденции, которые возникли при формировании не только отдельных статей информационного права, но, самое главное, при формировании концепции этой области права.

Общая закономерность заключается в том, что по мере усложнения моделируемых человеческих качеств и увеличения эффекта реалистической симуляции, искусственный интеллект будет иметь больше юридических прав с позиций самого человека. Права личности, права сложного индивидуального порядка всегда являлись приоритетными в человеческом мире и, исходя из этого, возникает моральное право личности иметь юридические права в человеческом мире, построенном по принципу гуманистической семантики. Под этим принципом, принципом гуманистической семантики, необходимо понимать смысловую организацию, присущую на фундаментальном уровне всем человеческим существам

Необходимо признать, что формирование более точных объектов информационного порядка, но обладающих интеллектуальными качествами, является требованием учёта новых информационных отношений, приобретающих качества интеллектуальных объектов, не путая данные объекты с интеллектуальной собственностью, с правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Развитие нейросетей с позиций современного понимания будет происходить в направлении увеличения мощности операций, которые они могут осуществлять, они будут располагать более мощными базами, они будут становиться более точными в своих результатах, но, по-видимому,

могут быть и новые, неожиданные изменения, если будут открыты новые способы обучаемости таких устройств.

.